

Алина Болото

Вдова узурпатора

детективное фэнтези

12+

Алина Николаевна Болото

Вдова узурпатора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30796769

SelfPub; 2018

Аннотация

Когда защитников не осталось, Эста взяла судьбу в свои руки!

Содержание

1	5
2	10
3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	35

*"Брызнет сердце то ли кровью,
То ли тертою морковью -
Ах, поверьте, все равно:
Все равно жестокой болью,
То ли гневом, то ль любовью
Наше сердце пронзено!
И слезами плачут куклы,
И огнем пылают буквы,
И взорвался барабан,
И пошла под гром оваций
Перемена декораций:
Здравствуй, новый балаган!"*
(Ю. Ким "Хор актеров")

1

Как же ты подвел нас, Ламас! Когда я открыла дверь и увидела бледное лицо Дима Фута, я сразу поняла: случилось нечто ужасное. Но я не думала, что ты умер, Ламас! Я не ждала от тебя такого предательства! Дим Фут сказал, что у тебя сердце не выдержало. Но послушай, как ты мог?! Ведь ты же был магом. Маги сильнее людей. Ты не смел умирать! Как же мы с Ключом без тебя? Ты заменил нам отца, мы молились на тебя, как на Луну! А ты...

– Надо бежать, – сказал Дим. Он сразу страшно постарел, обвисли складками щеки, потухли глаза. Он боялся, Ламас! Он двадцать три года прослужил нашему отцу, он помнил маму живой. Он меня на руках носил и кормил с ложки манной кашей. Он Ключу пеленки менял лучше любой няньки! Он нам казался сказочным великаном... Дим Фут испугался, Ламас. – Надо бежать, – повторил он.

Это я знала сама. Я давно приготовила дорожную сумку, куда сложила наши с Ключом вещи, вытребовала у Дано Ита паспорта, потихоньку подсобрала наличных. И все-таки я надеялась на тебя, Ламас. Ты один мог отворотить беду. А ты взял и умер...

Дим Фут отправился за вещами, а я побежала будить Ключа. Брат спал, как всегда, поперек кровати. Башмаки его стояли на подоконнике, штаны из голубого аркадайского сук-

на болтались на гимнастической стенке, рубашка свисала со спинки стула, а носки вообще отсутствовали. Я потрясла брата за плечо:

– Вставай, пора ехать!

Клюс открыл один глаз, моргнул пару раз и спросил, не отрывая щеки от подушки:

– В парк?

Вдвоем с Димом Футом они накануне заработали нагоняй от сторожа в охотничьем парке. Перестреляв всю механическую дичь, они взялись сбивать со столба герб Дано Ита. Как все мужчины в роду Диано Лу, Клюс не выносит оскорблений. Герб Дано Ита в центре парка показался ему оскорблением. Ты сам учил его держать оружие, он разнес деревяшку со второго выстрела.

– Какой парк с утра?! Мы отправляемся в изгнание, сир.

Глаз закрылся, послышалось громкое сопение. Бома, тот идол, что ты повесил в изголовье кровати Клюса, угрожающе качнулся.

– Клюс!

– Езжай сама, – ответил юный Диано Лу и перевернулся на другой бок.

Натянуть одеяло на голову я не дала.

– Вставай, Дим Фут рассердится!

Голова поднялась над подушкой, под каштановым чубчиком провернулись мозговые шестеренки, губы выдали ответ:

– Я на него еще раньше рассердился. Он мне парк сегодня

обещал.

Деревянный идол между тем раскачивался все сильнее. Сложенные на толстом животе руки начали подпрыгивать, квадратная голова билась о спинку кровати. Бома чуял колдовство.

– Сир, на вас смотрит отечество!

Я стащила яростно отбивающегося Ключа с постели и не без усилий напялила на него рубашку. Противный мальчишка извивался ужом, отшвырнул стул на другую половину комнаты, зачем-то вцепился в подушку (под ней, кстати, обнаружались носки).

– Вы нас задерживаете, хозяин! – ледяной тон Дима Фута охладил эти страсти. Ключ притих и покорно влез в штаны. Новое кепи с блестящим козырьком окончательно примирило моего брата с ранним подъемом.

– А умываться сегодня не надо? – спросил он с тайной надеждой.

– Глаза можешь протереть. Завтракать будем позже.

В туалет Ключ умчался с выражением явной озабоченности на перецарапанной физиономии. Едва за ним закрылась дверь, Бома сорвался со спинки и рассыпался в труху.

– Малу привел с собой шайку жрецов. Они гнусавят во дворе заклинания, – сообщил Дим Фут. – Ловят Эми.

Твоего Эми. Ничтожную тварь, к которой ты всегда хорошо относился. Где ты только раздобыл этого мелкого нелюдя, то ли на стороне Света, то ли на стороне Тьмы? Я так и

не поняла. Жрецы, во всяком случае, его не любили.

– Как умер Ламас?

Дим Фут пожал плечами.

– Вы же знаете, в последнее время он никого не впускал во время работы. Служанка заметила открытую дверь тайника, но долго боялась заглянуть. Он лежал почти на пороге с ритуальным сосудом в руках. Затычка выпала, змеи расползлись по комнате. Служанка закричала, сбежалась стража, сразу же вызвали врача, но врач не мог войти, пока не явился Малу и не переловил змей. Пока врач осматривал тело, верховный жрец рыскал по тайнику и обнаружил исчезновение сундучка Ламаса.

– Лунный Диск исчез?!

– Не только Диск, но и Филипп – последний помощник Ламаса. Жрецы переполошились не на шутку...

Зазвенели стекла. Прокатившаяся через дом незримая волна подняла настоящий вихрь в тропических коллекциях отца, перебаламутила все, касающееся культа Луны. Закупоренный Лунной печатью калебас раскололся, залив благоухающей жидкостью ковер, пальмовый веер сорвался со стены и рассыпался, маски перекорезились. Наш дом становился ненадежным убежищем.

Я торопливо обошла комнаты, проверила газовые рожки, окна и водопроводные краны. Клюссиди застал меня возле сейфа, откуда я доставала маленький пистолет. Рубаха на груди брата подозрительно оттопыривалась, похоже, он

успел побывать и на кухне.

– А мне? Дим автомат прилаживает, у тебя "бакка", а я безоружным буду?

Вместо ответа я выдала брату водяной пистолет, как две капли воды похожий на "бакку". Ключ осмотрел его с пренебрежительной усмешкой, но взял.

– Ламас с нами?

Я замешкалась с ответом, не зная, как сообщить горькую весть. Ключ ведь еще ребенок.

– Он догонит нас.

– Готовы? – в комнату стремительно вошел Дим Фут.

Несколько старомодный плащ Дима имел под полой специальные петли для ношения автоматического оружия. "Бакка" же оттягивала мне карман юбки. Если наша поездка затянется, подумала я, непременно пришью пару петель к своей дорожной накидке.

2

Когда мы вышли во двор, четыре плешивых от старости жреца во главе с Малу раскладывали костры прямо на мостовой. У каждого жреца на лбу красовался Знак Полумесяца. При виде нас Малу бросил дрова и принялся нараспев читать заклинания. Меня передернуло: ненавижу этого гнусавого старика. Он предсказал отцу смерть так уверенно, словно сам ее готовил.

Клюс побледнел и схватился за грудь, казалось, застегнутая на все пуговицы курточка душит его. Я не сдержалась:

– Молчать!

Верховный жрец поперхнулся и замолк на полуслове. Несколько секунд мы прожигали друг друга взглядом, потом он отвернулся и нагнулся за поленом. Остальные жрецы поспешно отвели глаза. Моя б воля: ни один из них не подошел бы к храму Луны и на выстрел! Конечно, Тьма и Свет неразрывны, но эти самодовольные трухляки слишком часто прибегают к услугам Тьмы!

– Сорвете голос, Эста, – тихо сказал Дим, когда мы отошли от жрецов достаточно далеко. – Я бы сам с ними разобрался.

Ничего. Лишняя тренировка моему голосу не повредит. Я еще когда-нибудь спою в анэморской опере арию обманутой королевы. Кстати, примерно так она и кричит, обнару-

жив коварство возлюбленного, только слова другие.

Зевая во весь рот, навстречу нам брел механик из малого гаража. При виде нас он словно споткнулся, сделал озабоченное выражение лица и попытался незаметно юркнуть за угол. Дим окликнул, механик скривился, но приблизился и встал, виновато моргая.

– Мне нужен "ишка".

Механик заморгал еще сильнее, посмотрел зачем-то на жрецов, потом на затянутое облаками небо, потом на носки собственных башмаков. Ясно было, что ему не по себе. Дим грозно нахмурил брови:

– Ты оглох?

– У "ишки" мотор разобран, "ястреб" на профилактике, у "лютты" шина пробита... – торопливой скороговоркой зачастил механик.

Так. Дано Ит велел транспорта нам не давать. Очень мило! Придется ехать автобусом. Я взяла Ключа за руку, и мы зашагали к остановке, не дослушав историю об остальных поломанных автомобилях. До Аркадая доберемся автобусом, там пересидим у дяди до прибытия парохода, а тогда пусть попробуют поискать нас по Южным колониям! До праздника Луны целых две недели, за это время можно в такую глушь забиться, что Дано Ит с досады удавится.

Однако мечты мои остались мечтами. Толстый полосатый автобус захлопнул двери и отъехал столь поспешно, что Ключ даже плюнул с досады.

– Чтоб у тебя колеса отпали! – громко пожелал он вслед чихающему дымом автобусу, но я поспешила сделать знак отмены пустого слова. Не хочу, чтоб на совести Ключа болтались чьи-то жизни.

Тем временем неугомонный братец обратил внимание на стоящий у обочины "оленегон". На боку ослепительно-желтого прицепа красовалось изображение рога изобилия, извергающего зонтики, трости, шляпы, чашки с блюдцами и биллиардные шары на разноцветные дверцы "оленегона". "Почти даром", – гласила надпись под рогом. Ключ выдернул у меня руку, сунул в карман и неторопливой походкой Громилы Ака зашагал к машине.

– Приятель, – начал он, стараясь говорить хрипло, – подбрось странников до Аркадая.

Водитель, запиравший дверь прицепа, оглянулся. Он оказался молодым светловолосым парнем, чей затертый свитер и брюки из "вечной" ткани явно выдавали в нем бродячего торговца.

– Я занят, приятель, – ответил он в тон Ключу, – у меня товар.

Ключ выхватил из кармана пистолет, медленно навел на лоб водителя и провозгласил зловеще:

– Клянусь лысиной Малу, твой товар подождет!

Я испугалась не на шутку. Бродячие торговцы редко бывают безоружными. Не хватало еще, чтобы моего несчастного брата сочли злоумышленником и под этим соусом при-

стрелили. Я рванулась вперед, оттащила Ключа и улыбнулась водителю самой лучезарной улыбкой, которую только могла соорудить:

– Простите, пожалуйста. Это игрушка.

Водитель уставился на меня так пристально, что я невольно проверила, все ли пуговицы на кофте застегнуты.

– Славный мальчик, – наконец сказал он. – Но я где-то его уже видел. Не ты ли мне шину продырявил, приятель?

Оскорбленный Ключ вновь поднял пистолет, но я перехватила его руку и заворковала нежно:

– Конечно не он. Вы обознались.

Темно-зеленые глаза водителя перебежали с лица Ключа на мое и обратно.

– Странно, но вас я тоже где-то встречал.

Я не стала уточнять где, просто крепко взяла Ключа за плечо и повела к остановке, где Дим Фут уже тормозил какой-то "леопард".

– Барышня!

Водитель "оленегона" настиг нас и преградил путь. Ключ насупился, а мгновенно насторожившийся Дим Фут оставил "леопарда" и на всякий случай распахнул плащ.

– Это смешно, но я и в самом деле еду в Аркадай! Вы подождете пятнадцать минут, пока я позвоню?

Я смерила его взглядом с головы до ног, всем видом изображая презрение к пристававшим нахамкам. Ламас, клянусь, он смотрел на меня, как на богиню Луны! Но я почти физиче-

ски ощущала, как правая рука Дима Фута греет автоматный ствол.

– Некогда нам ждать!

– Барышня! – в его голосе прозвучала мольба. – У меня великолепная машина, я домчу вас почти мгновенно!

Наверное следовало его предупредить об опасности, однако я просто сделала знак Диму и направилась к "оленегону". Бесплезно отговаривать человека, желающего подразнить судьбу.

Отличная машина "оленегон". Отец на таком ездил. Помню, заставлял меня зубрить технические характеристики, чтобы хвастать перед гостями. Шесть цилиндров, мощность сто две лошадиные силы, максимальная скорость сто двадцать пять километров в час. А в салоне... Да, но не про этот автомобиль сказано. Левое крыло бежевое, правое белое, капот синий. Ручка переключателя скоростей гадюкой изогнулась, на спидометре лишь половина стекла сохранилась, чехлы на сиденьях из первосортной аркадайской мешковины.

Запыхавшийся от быстрого бега водитель распахнул передо мной дверцу. Интересно, кому он звонил? Ручаюсь, что поездку в Аркадай он планировал не на сегодня.

– Отти Афарас к вашим услугам.

– Дим Фут, – громыхнул сзади Дим, – и сопровождающие меня лица.

Молодчина, Дим! Выручил. Мне не хотелось представляться. Чем меньше Афарас будет знать про нас, тем спокой-

нее и дальше проживет.

– Вероятно, вы нездешний? – спросила я, чтобы переменить тему.

– Да, перебрался полгода тому назад с Янвай и пытаюсь встать на ноги.

– А чем же нехороша Янвая?

Лицо водителя оживилось, и он с жаром стал рассказывать о чудесном климате Янвай, удивительных людях, великолепной природе, но очень скверном правителе. Янвае постоянно не везло с правителями.

Под рассказ о заросшем кустами ольди острове мы петляли по улочкам Анэмора среди серых домов с остроконечными крышами, бесчисленных каменных арок и облетевших каштанов. Над бедным маленьким государством властвовал октябрь. Промелькнули дома окраины, и нас встретили обнажившиеся поля, редкий придорожный кустарник и мелкий осенний дождь, сразу забрызгавший ветровое стекло. Водитель включил "дворники", их негромкий шорох, пустынное утреннее шоссе, черная туча в небе и мерный голос рассказчика навевали дрему.

Неожиданно Афарас смолк на полуслове, опять посмотрел на меня пристально и сказал:

– У меня хорошая память на лица. Где я мог вас видеть?

– Клянусь, я не трогала ваших шин!

Он смущенно улыбнулся и сосредоточенно потер лоб, пытаясь припомнить. Я не успела изобрести нечто убедитель-

ное: рука с водяным пистолетом мелькнула возле моей правой щеки и вытянулась в направлении бокового зеркала. Мой воинственный брат встал на колени на заднем сидении, упер локти в спинку переднего и тщательно прицелился в зеркало.

– Что будем делать с хвостом? – осведомился он.

– С чьим? – удивился Афарас.

Клюс проигнорировал вопрос.

– Сомневаюсь, что эта колымага сможет оторваться от "газели".

В свою очередь поглядев в зеркало, водитель усмехнулся:

– Приятель, у тебя мания преследования.

– Сейчас нас будут убивать, – вполне серьезно предупредил его Клюс.

Сидящий рядом с Клюсом Дим Фут вновь распахнул плащ.

– Бей по колесам, – посоветовал Клюс. – А ты, Эста, лезь вниз.

Водитель хотел было что-то сказать, но я послушно сползла с сиденья, и он поперхнулся. Одной рукой Дим Фут сдернул со спинки Клюса, второй выставил в окно ствол автомата.

– Эй, товар...

– Не пускай их вперед!

Руль над моей головой повернулся влево, машина вильнула, раздался душераздирающий скрежет. Вероятно, "газель"

задела прицеп. Водитель шепотом выругался. Снизу мне хорошо было видно, как дрожат руки на рулевом колесе. Думаю, он успел пожалеть о своем великодушии и мысленно проклял минуту нашей встречи.

Натужно завыл мотор – начался подъем. Дим Фут выстрелил, но безуспешно: прицеп мешал ему целиться, из "газели" ответили несколькими беспорядочными выстрелами, тоже не достигшими цели. Мы благополучно миновали подъем, и тут вдруг в гудение мотора вплелся посторонний звук. Афарас насторожился, рука его потянулась к рычагу. Дав полные обороты мотору, водитель с треском шестерен включил третью передачу. "Оленегон" не уменьшил скорости, но потерял легкость хода, как пловец, сражающийся с течением. Опять короткий рев мотора, и включена вторая передача.

Дим оторвался от прицепа и громыхнул свирепо:

– Ты что делаешь?!

– Машину спасаю, – коротко ответил водитель.

На заторможенных колесах "оленегон" с визгом пополз по крутому спуску, но тут слева грохнуло, от сильного удара машина встала на два колеса, завалилась набок, потом медленно опрокинулась на крышу.

По-моему все это время я кричала... Во всяком случае, чей-то крик звенел у меня в ушах, пока я билась о приборный щиток, о локоть водителя, потом на меня свалился автомат Дима, Ключ, кошка... Какая кошка?..

Когда наступила полная тишина, я осознала, что лежу на

чем-то ребристом, и оно больно впивается в грудь.

– Тьма побери!

– А мне ругаться запрещает, – проворчал откуда-то сверху голос Ключа, я протянула руку и обнаружила братца застрявшим между сиденьями.

– Цел?

Ключ шевельнулся, шлепнулся мне на спину, скатился и забарахтался в мешочных чехлах.

– Где автомат?! – судя по голосу, Дим Фут находился снаружи. Я им сейчас...

Меня обдало жаром: так вот что мне так мешает! Я рванулась вслед за Ключом и сползла с неудобного ложа. Конечно, это был автомат. Он лежал на рулевом колесе, которое все еще сжимал в руках наш несчастный водитель, хотя оно давно уже утратило всякую связь с управлением.

– Афарас?!

Он посмотрел на меня Совершенно безумным взглядом, уронил руль и тихо спросил: "Прицеп?"

– Какой прицеп?! – Я сердито фыркнула. Какой прицеп, когда убийцы рядом, когда неизвестно, что будет с нами! Нашел о чем беспокоиться! Я подтолкнула Ключа к раскрытому окну прямо в руки Дима Фута.

– Эста!

Прежде чем последовать за братом, я выбросила в окно автомат. Афараса пришлось вытаскивать всем вместе: его ногу зажал под рычагами, которых в "оленегоне" конструк-

торы наделали больше, чем надо, и которые превратились теперь в ловушку. Дим Фут нервничал, поминутно поглядывая на дорогу, однако "газели" и след простыл. Вместо этого подъехала машина дорожной полиции, лихо притормозила около глубокой воронки и извергла из своего нутра чрезвычайно худого сержанта с обезображенным угревой сыпью лицом. На ходу вынимая из планшета листок бумаги, сержант устремился к нам.

Мы помогли Афарасу выползти из кабины, оттащили подалее от "оленегона" и усадили на обочине шоссе.

– Прицеп... – простонал водитель, глядя на большую металлическую гармошку.

– Что там было? – сочувственно спросил Дим Фут.

– Зеркала...

Дим присвистнул, а Ключ осторожно заглянул в глубокую воронку – дружеский привет "газели" – обезобразившую новенькую автостраду.

– Не волнуйся, приятель, убытки я оплачу, – солидно сказал Ключ.

– Мы оплатим убытки, – пискнул кто-то из-за пазухи Ключа, и оттуда высунулась мохнатая голова Эми.

Дим среагировал быстрее, чем я: он впихнул черную голову обратно, застегнул Ключу пуговицу и приветливо помахал сержанту: "На два слова, пожалуйста!" Они отошли в сторонку и принялись о чем-то совещаться. Дим раскрыл перед сержантом паспорт и едва не тыкал его носом в страни-

цу особых заслуг. Перечень особых заслуг Дима Фута перед родиной занимает полторы страницы. Пока шел этот неразборчивый для нас разговор, Афарас поднялся, кое-как выбил из себя пыль и удостоверился, что отделался растяжением связок. Заглядывать в искореженный прицеп он даже не попытался.

– Кто это был?

– Где? – ненатурально удивилась я.

Афарас взглянул на меня столь выразительно, что моя совесть встала на дыбы. Надо было все-таки предупредить человека о возможной наказуемости благородных поступков. Как мы теперь ему ущерб возместим, если Дано Ит отказывается оплачивать наши чеки?

Подошел повеселевший Дим Фут и сказал, что нас подвезут до ближайшего городка, в котором есть железнодорожная станция.

– Твою колымагу отволокут в ремонт, – утешил он Афараса. – Я договорился: сделают по первому разряду.

– Мне нечем платить за ремонт.

– Я же сказал, что убытки за мой счет! – Ключ дружески хлопнул Афараса по локтю. – Не переживай, приятель.

Мы с Димом переглянулись. Ты знаешь, Ламас, братец весьма далек от финансовых дел семьи. Всеи моей наличности едва ли хватало на дорожные расходы до Южных колоний, я собиралась еще занять немного у дяди в Аркадае.

– Выпишите чек и укажите Люсто поручителем, – пред-

ложил Дим Фут.

Люсто остался должен отцу крупную сумму, до сих пор мне как-то неловко было напоминать об этом, но обстоятельства вынуждают.

– Хорошо, только я приложу еще письмо.

– У сержанта есть бумага! – как бы ни к кому не обращаясь, заметил Ключ.

Меня отчего-то не привлекала мысль составлять родственное письмо на казенном бланке полицейского протокола. Мамин брат – человек крайне щепетильный в вопросах фамильной чести, неизвестно, как он воспримет подобную вольность.

– Вы не откажете проехать с нами? – спросила я Афараса.

– Надо раздобыть бумагу, приличное перо и чернила.

3

Чем обычный город отличается от города-государства типа Анэмора? Почти ничем. Все те же ветхие здания, узкие улочки и пестрые лавчонки мелких торговцев, с выставленными в витринах образцами товара. Разве что вместо портретов малолетнего короля с семейством красуется горбоносый профиль правителя Объединенной Страны. Да еще улицы грязнее и автобусы двухэтажные. Нет, если уж путешествовать, так хотя бы по Южным колониям. Там интереснее!

Сержант любезно высадил нас у дверей маленького ресторанчика, пристроившегося под боком у громадного ультрасовременного вокзала, как осел возле бензоколонки. Старое деревянное здание бледно смотрелось на фоне белокаменного красавца, не спасала даже яркая вывеска.

Клюс громко сглотнул слюну, засопел и выразил желание немного подкрепиться. Никто не возражал: ожидание поезда могло затянуться.

Мы взобрались по выщербленным ступеням и остановились перед безмятежно похрапывающим у порога швейцаром. Витающие вокруг пары спирта говорили о необычайной крепости сна. Клюс шумно втянул воздух, поглядел на затянутое облаками небо и торжественно изрек:

– На сырых камнях спать вредно.

Мой брат очень добрый мальчик, когда это ему ничем не

грозит. Дим Фут наклонился, но сделать ничего не успел: синяя форменная куртка швейцара вдруг затрепетала, а штанины? холоши брюк раздулись, не открывая глаз и продолжая громко храпеть, швейцар поднялся, отряхнул пыль с брюк и заученным жестом распахнул перед нами дверь.

– Спасибо, – вежливо сказал Ключ.

– Хр-р, – ответил швейцар.

Афарас прямо таки остолбенел, он и без того шел очень медленно, прихрамывал, а тут вообще остановился и принялся разглядывать швейцара, как музейный экспонат. Ничего интересного: обычный пьяница, нос синий, физиономия красная и в прожилках, подбородок с трехдневной щетиной, куртка вся табачными крошками усыпана. У нас бы такого в два счета с работы выставили. Поднял его, конечно, Эми (он мастер на такие штучки), но рассказывать об этом Афарасу я не собиралась. Сомневаюсь, что он понял бы меня правильно. Люди демонов не любят, хотя какой из Эми демон? Так, мелкая сошка, трус невероятный, нелюдь. Ты, Ламас, успел его разбаловать своим покровительством. Что он у тебя делал? С поручениями бегал в облике черного кота. Это что, занятие для порядочного нелюдя?! Если на то пошло, я большему могу... могла бы от тебя научиться, чем он от природы умеет!

– Проходи! – Дим Фут слегка подтолкнул Афараса, они чуть не застряли в дверях, но переступили порог одновременно.

Ресторанчик был почти пуст. Одна молодая пара самозабвенно танцевала под гул музыкального автомата, толстая дама в синем клетчатом костюме деловито жевала ростбиф да здоровенный краснолицый парень внимательно изучал меню. Мы прошли через зал и сели подальше от окна под прикрытием двух манекенов. Манекены изображали двух подгулявших провинциалов, наряженных в костюмы прошлого века и держали в руках табличку: "Заказывайте шанни – это модно всегда". Мне тут же захотелось шанни.

– Нам полный обед, пожалуйста, – сказал Дим Фут рыжеволосому официанту. – Да принесите еще перо, бумагу и хороших чернил.

– И шанни! – потребовала я.

Официант посмотрел на меня как-то странно, однако в своем блокнотике черкнул. Мне вдруг стало так радостно, словно мы отправились на увеселительную прогулку. Подумать только: пять лет просидеть в Анэморе, не выезжая даже на летний отдых! Это ненормально. А когда-то мы были кочевым семейством, отец заводил свой очередной драндулет, усаживал меня и маму, и гнал, куда глаза глядят... А потом хохотал, читая в светской хронике про семью Д., посетившую курорт Н. Курорты он презирал.

Подали закуски и, не успели появиться на столе тарелки, из-за пазухи Клюса высунулась черная кошачья лапа, цапнула бутерброд с яйцом и скрылась. Никто ничего сделать не успел. Глаза Афараса стали круглее королевской печати,

он хотел было подняться, но Дим вовремя придержал его за плечо.

– Это кошка. Мальчишка таскает за собой кошку.

– Кота! – возмущенно поправил Ключ.

Афарас почему-то побледнел, оттянув пальцем горловину свитера, нервно потер шею, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и только после этого заговорил:

– Кажется, я здорово ударился. Мне мерещится, что с этим котом я уже беседовал.

Ключ подскочил, потому что я наступила ему под столом на ногу. Дим Фут с озабоченным видом потрогал лоб Афараса:

– Горячки вроде бы нет. Советую после обеда все-таки посетить местных лекарей.

Горячка началась у меня. Горел не только лоб, но щеки, уши и нос, по-моему, тоже. Из-за какого-то поганца морочим голову ни в чем не повинному человеку! Неужели Эми не способен сидеть тихо?! Надо поскорее отпустить беднягу-водителя пока он окончательно не усомнился в собственном рассудке. Я с облегчением схватила принесенную чернильницу, обмакнула перо... Слова не шли на ум, я забыла официальный титул Люсто. Как же его назвать? Высокоуважаемый избранник, попечитель... Чего? Что он там опекает?

– Дим! – я решительно отодвинула от себя письменные принадлежности. – Выпиши вначале чек, а потом...

Не обращая внимания на чернильницу, Дим Фут взял сал-

фетку, наколол на зубцы вилки и начал не спеша их протирать.

– По-моему, краснолицый за соседним столиком был за рулем "газели", – ни на секунду не прерывая свое занятие, сообщил Дим Фут.

Мой жар тут же сменился ознобом, а Ключ отодвинул салат и принялся беззастенчиво разглядывать соседний столик.

– Неужели Дано так мало платит своим убийцам? Он одет хуже дворника.

– Пожалуйста, шанни!

Официант аккуратно поставил передо мной тарелку, на которой красовалась обнаженная женская фигура с пучком укропа вместо волос. Не знаю, из чего она была сделана, но смотрелась весьма колоритно. Рот у меня раскрылся сам собой.

– Баба! – жизнерадостно воскликнул Эми, едва не выпадая из куртки Ключа.

Черные лапы вцепились в укроп... Раздался оглушительный женский визг, фигурка дернулась и села на тарелке. Дим мгновенно выхватил автомат, но краснолицый парень столь же стремительно отшвырнул в нашу сторону стол и метнулся в раскрытую дверь кухни. Толстая дама заверещала не хуже поросенка, парочка замерла, официант уронил разнос. Музыка продолжала греметь. Терпеть не могу фокстротов!

– Это шанни, господа, – дрожащим голосом произнес

официант. – Сюрприз. Многим клиентам нравится.

– Нравится, – черный кот откусил руку фигурке и принялся с хрустом жевать.

Клюс радостно захлопал в ладоши. Ему было весело! Я взвилась на ноги, ухватила братца за ворот и поволокла к двери. Официант тихо посторонился. Вряд ли он что-либо соображал, но Диму дорогу преградил:

– Оплатите, пожалуйста...

Дим швырнул ему кредитку, потянулся было за стоящей под столом сумкой, но потом вдруг передумал и вместо этого стащил со стула Афараса.

Выскочили мы через парадный ход, где все еще спал стоя пьяный швейцар. Как только мы оказались на тротуаре, куртка вновь затрепетала, отклеилась от стены, швейцар упал, но не проснулся.

Откуда-то грянул выстрел, Дим, не целясь, выпустил очередь, заставляя случайных свидетелей в ужасе разбежаться.

– Эста, вниз!

Мы промчались подземным переходом, причем Афарас отчаянно хромал на ступенях, и оказались на пустынной платформе, где подмигивал красными огоньками поезд. Поезд состоял из паровоза и четырех вагонов. "Амаданская стрела" было написано крупными буквами под окнами каждого вагона. На краю платформы сладко зевал билетер.

– Три... билета... до Амадана! – выпалил Дим, бросая Афараса и выхватывая из кармана кредитки.

Билетер – тщедушный старичок с лихо закрученными усами с ужасом смотрел то на дуло автомата, то на шатающегося Афараса.

– Билеты давай! – рявкнул Дим. – Без сдачи.

Старичок торопливо сунул ему билеты, и начал пятиться не отводя взгляда от оружия. Эми выскользнул из-за пазухи Клюса, догнал билетера, быстро вскарабкался по форменным брюкам и опустил в красную сумку с билетами недооцененную красавицу.

– Эми!

Дим Фут зашвырнул в тамбур вагона Клюса, потом меня, затолкал упирающегося Афараса и последним влез сам. Коротко взревел гудок, поезд тронулся. Эми возник на плече у Афараса, когда мы уже входили в купе. С выражением величайшей брезгливости, Афарас попытался стряхнуть его, но Эми вцепился когтями в свитер.

– Я тебя люблю! – заверещал он. – Не покидай!

Дим Фут мощным толчком вогнал в расщелину купе обоих и задвинул дверь прежде, чем вопли Эми привлекли любопытных. В тесной каморке купе воздух пропитался паровозной гарью, как носовой платок духами, и я поспешила распахнуть окно. Свежий ветерок охладил наши разгоряченные лица. Несколько секунд все молча дышали, утирали вспотевшие лбы и наслаждались покоем.

– Я забыл в ресторане кепи! – неожиданно вспомнил Клюс.

По правде сказать, я полагала, что он оставил его в перевернутой машине, но это не имело значения по сравнению с брошенной ради Афараса сумкой.

– Послушайте, вы!.. – начал Афарас, почти с ненавистью глядя на Дим Фута. – Я никуда не собираюсь ехать!

– Зачем же ты сел в поезд? – удивился Дим.

– Я не сяду!.. Да уберите от меня эту... тварь!

Эми тут же спрыгнул на пол, демонстративно отряхнул все лапы по очереди, тщательно облизал переднюю и принялся тереть ею нос. Ключ взобрался на верхнюю полку, лег на спину, заложив руки за голову, вздохнул облегченно и закрыл глаза.

– Я никогда не имел дело с колдовством и не собираюсь иметь впредь! – Афарас круто развернулся, взялся за ручку двери и рванул изо всех сил. Дверь не шелохнулась.

– Эми, отпусти его, – мне не хотелось доставлять бедняге дополнительные неприятности. Зачем Дим вообще захватил его с нами? Неужели из чистого человеколюбия?

– Я его не держу, – сухо ответил Эми. – Пусть отопрет замок и уходит.

Афарас крутанул "вертушку", шагнул через порог и с грохотом захлопнул дверь за своей спиной. Я подавила вздох: еще один союзник ушел. Пусть временный, пусть случайный, но союзник. Ну почему нам так не повезло, Ламас? Почему люди прячут глаза при встрече с нами?! В чем мы виноваты?

– Затмение на меня нашло, – сообщил Дим Фут хмуро. –

Сам не пойму, на что он мне случился, зеркальщик бродячий...

Он грузно опустился на сидение, осмотрел автомат и засунул его обратно под плащ. Лицо Дима сделалось умиротворенным, он привалился к стене, прикрыл веки и моментально уснул. Я поплотнее завернулась в накидку, сбросила с ног туфли и тоже села, подобрав ноги под себя. Эми немедленно улегся на туфлях, укрыл пушистым хвостом нос, зажмурил глаза и негромко замурлыкал.

Стучали колеса. Мысли вяло копошились у меня в голове, все время сползая почему-то на тебя, Ламас. Как ты умудрился стать верховным магом в стране, где правят жрецы? Они присвоили себе право творить чудеса и сажать королей на трон. Культ Света и Тьмы и его богиня Луна вот уже триста лет являются официальной религией Анэмора. И Тьму и Свет следует чтить одинаково, а ты, Ламас, никогда не умел держаться середины! У тебя всегда находились любимчики на стороне Света... Впрочем, не всегда, вот Эми...

Дверь отъехала в сторону, в щель просунулась обросшая бакенбардами физиономия под фуражкой с красным околышем. откашлялась и пробасила хрипло: "Билеты есть?"

– Есть, – не открывая глаз, подтвердил Дим Фут и жестом фокусника выудил билеты из потайного кармана. – В мягкий, до Амадана.

До Амадана?! Мое сердце подскочило и рухнуло в пропасть. Почему до "Амадана"? Там же инквизиция! Нет ничего глупее, чем соприкасавшимся с магией ехать в Амадан,

да еще в сопровождении нелюдя! Я не могу гарантировать собственную нейтральность! Да я иногда искрами сыплю не хуже бенгальского огня и при том без всяких на то убедительных причин! Если Ключ что-нибудь выкинет, простят... может быть, но мне-то не отвертеться! Магическая сила – штука заразная, ты сам меня о том предупреждал, Ламас, когда пытался прогнать из рабочей зоны. "Индукция", – как выразился по этому случаю однажды отец. Вы оба за мной присматривали, боясь испортить мне жизнь пробуждением несвойственных обычному человеку сил. Отец хотел сделать из меня добропорядочную гражданку Анэмора, но его мечта не исполнилась: после его смерти ты снял все запреты. Я часами сидела в твоей комнате под защитой пентаграммы, наблюдала, как ты работаешь, и завидовала.

Да, я завидовала, Ламас! Ты с такой легкостью справлялся с погодой, сберегал урожайность всех окрестных полей, врачевал скотину, решая мимоходом тысячи житейских проблем... Ты был хорошим магом. А я просто сгорала от зависти. Я завидовала помощникам (ты разрешал им ассистировать), твоим слугам (они следили за состоянием магических талисманов), твоей экономке (у нее хранились ключи от кладовых со специальными предметами) – они все имели право прикасаться к магии. Я – нет. В нашем государстве магия не считается достойным занятием для молодой девушки из хорошей семьи.

И все-таки пентаграмма не уберегла меня от твоего влия-

ния, кое-какие странности стали проявляться. Дано Ит перестал повышать на меня голос, когда одна за другой две эделасских вазы разбились о его голову. Сами собой. Слетели с каминной полки и разбились вдребезги. Лекари долго отхаживали Дано и запретили даже произносить при нем слово "фарфор". Кроме меня и Дано в комнате находились его секретари, которых никто потом больше не видел в Анэморе, но их перед службой регулярно проверяли на причастность к магии.

Колдовства Дано боялся и всегда держал в наружной охране одного из жрецов, так что чужой заклинатель в замок проникнуть не мог. Меня пропускали свободно.

Ножи моей кровати однажды оказались вмурованными в пол. В ту ночь мне снилось, что я сплю на ветви дуба, выросшего корнями в каменистый склон холма. Дим Фут долго разглядывал злосчастную кровать, потом вооружился ножовкой и укоротил ножи. Вместо кровати он велел поставить мне в спальне широченную тахту и собственноручно затолкал под нее дубовую доску с изображением Солнца...

– А этого человека вы знаете?

Дверь окончательно открылась, и кондуктор предстал во всей красе красного с золотом мундира. Волосатая лапа кондуктора крепко сжимала плечо Афараса. Судя по растерзанному виду водителя, сопротивление закону было неудачным. На скуле Афараса алела свежая царапина, свитером явно вытирали пол, брюки тоже слегка припорошило пылью.

– Знаете или нет?

Хмурое лицо янвайца выражало крайнюю степень презрения. Несомненно, он предпочел бы никогда нас не встречать.

– Отпустите юношу, кондуктор, – по-прежнему не открывая глаз, велел Дим Фут. – Вы превышаете полномочия.

– Он безбилетник!

Дим Фут медленно, по одному разложил на столике четыре билета и выразительно постучал пальцем по крайнему. Кондуктор сощурил близорукие глазки, проверил дату и цену на билете, и нехотя выпустил пленника.

– Почему он не сказал сразу?!

– Потому, что вы обратились по-хамски! – неожиданно повысил голос Дим Фут и открыл глаза. – Готов спорить на что угодно, вы его оскорбили сразу!

Щеки кондуктора затряслись, он раскрыл рот, постоял так несколько секунд и вдруг заверещал поросычим визгом:

– А вы... а кто... а почему животных без справки провозите?!

Под животным он, вероятно, имел в виду Эми. Мало того, что мы едем в Амадан, так еще и со скандалом! Я выразительно посмотрела на Эми, мысленно пожелала ему исчезнуть и спросила очень вежливо:

– О каком животном идет речь?

Кондуктор в изумлении воззрился на пустое место, а я тем временем попросила оделить меня почтовым бланком и ручкой. Волосатая лапа послушно нырнула в карман, извлекла

пачку бланков и великолепную наливную ручку с позолоченным колпачком. Пока я наскоро набрасывала письмо Люсто, а потом выписывала чек, кондуктор все еще продолжал тарашиться на пол. Я аккуратно промокнула чернила чистым бланком, сложила ручку и спросила самым елейным головочком:

– Сумма в десять тысяч устроит вас, господин Афарас?

Затянутая в мундир туша кондуктора содрогнулась, и он перевел остекленевший взгляд на январца. Афарас ладонью взметнул свесившийся на лоб чуб и ответил кратко:

– Устроит.

– А на оскорбителя рекомендую подать в суд, – бесцветным голосом посоветовал Дим Фут. – Взыщите по меньшей мере сотен пять.

Толстые губы кондуктора сложились в жалкую улыбку, бакенбарды зашевелились, как волосатые гусеницы.

– Это недоразумение, – пролепетал он. – Молодой господин отказался предъявить билет, вступил в пререкания и не желал возвращаться в свое купе.

Этот кондуктор напомнил мне наше высшее общество. Те же критерии отношений. Для "Амаданской стрелы" Афарас был недостаточно респектабельно одет, только и всего.

– На вашем месте я переменяла бы тон. Господин Афарас имеет полное право находиться в любом месте этого поезда, а предотвратить появление безбилетника вы обязаны были при посадке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.